

Даже если практически весь 11-й полк вернулся в столицу, активность Зиланга лишь незначительно снизилась. В шумном городе-колонии все еще активно работала промышленность, поддерживающая его оживленность, промышленность, которая выросла после того, как кронпринцесса Азула милостиво разместила в городе свой полк.

Под бдительным присмотром губернатора Дэ коррупция и взяточничество в благословленной королевством колонии держались на низком уровне, вплоть до того, что коварный управленец в одиночку контролировал и неизбежно появившийся черный рынок. Также помогало то, что связь с наследной принцессой заставляла воспринимать Зиланг не как город с тупиковым развитием, а скорее как потенциально престижный город, что привело к тому, что из городского порта высаживалось меньше нарушителей спокойствия. Это привело к уменьшению количества ленивой и коррумпированной знати в этих краях.

В результате за несколько коротких лет торговля резко возросла, а целые отрасли промышленности выросли из-за развлечений и благосостояния королевского полка. Зиланг мог с гордостью похвастаться тем, что в нем работали самые производительные оружейники, и занимал лишь немногим более низкое положение, чем некоторые знаменитые фабричные города на родных островах.

Здесь также размещалась способная гильдия алхимиков, которая удовлетворяла любопытство 11-го полка к новым инструментам для боя. Именно им приписывают недавние усовершенствования в медицине на поле боя, практику обработки новыми антисептиками, что привело к значительному снижению смертности от инфекций. Ни для кого не было секретом, что полковник Ксин, столь же великодушный, сколь и мудрый, позволил гильдии полностью приписать себе заслуги, даже если именно он руководил ее прорывами.

Взамен алхимики Зиланга с радостью позаботились о том, чтобы у 11-го полка всегда было значительное количество трав и ингредиентов, которые они запасали для нужд. Новым посвященным было гарантировано, что они будут тратить по крайней мере половину своего рабочего времени на измельчение навоза животных в порошок, который использовался, например, для нафтового оружия полка.

Благодаря тому, что 11-й полк щедро делился своими знаниями, местный гарнизон Зиланга высоко ценился даже среди наиболее почитаемых стражников родного острова. Кронпринцесса Азула даже считала их достаточно подготовленными и выбирала их в качестве вспомогательных телохранителей во время своих редких визитов, в то время как другие колонии часто просили их перевода или обмена, чтобы обучить свой собственный гарнизон на должном уровне.

Престиж, к которому он привык, был высок настолько, что Хан почти забыл, как плохо относились к колониям в целом на родных островах.

Почти, потому что дворяне и чиновники в столице поспешили напомнить ему об этом, как только он появился в городе.

О, все они были вежливы и улыбались, когда встречали его, но это было только потому, что кронпринцесса была в той же процессии. Но Хан видел, как их улыбки становятся пустыми, как их приветствия становятся менее уважительными, как только их взгляды скользят по представителям Зиланга. Тот факт, что Хан и его солдаты были здесь по личному приглашению принцессы, не имел значения.

Они были из колоний, и даже колония, пользующаяся королевской милостью, все еще

считалась захолустьем.

Лишь жалкие немногие оказывали им должное уважение, и все они явно входили в круг принцессы Азулы. Это было очевидно по тому, как она благосклонно кивала этим чиновникам, проходя мимо них, и как они не скребли полы лбами, кланяясь в ответ. Хан был благодарен этим немногочисленным чиновникам, потому что в противном случае некому было бы проводить представителей колонии до их резиденции или предоставить слуг и драконьего лося для разгрузки багажа и подарков. Казалось, принцесса тщательно подбирала людей, и это было просто еще одним доказательством ее надежности, которая противоречила ее возрасту.

Несмотря на то, что кронпринцесса Азула сохраняла надменную, властную маску, подхалимы все еще толпились вокруг нее, выискивая крупницы ее благосклонности. Когда они осторожно обтекали ее, они были похожи на комаров или саранчу, душащую броненосного медведя, в то время как представители Зиланга и несколько солдат 11-го полка, которые шли вместе с ней, полностью игнорировались. Это было отвратительное зрелище.

— Не волнуйтесь, это в лучшем случае мелкие дворяне, — внезапно сказал пожилой чиновник, который шел рядом с ним, извиняющимся тоном. — Они амбициозны, но бессильны. При обычных обстоятельствах вашу группу приветствовали бы надлежащие чиновники, а не паразиты, но присутствие наследницы Повелителя Огня, к сожалению, приводит к тому, что эти люди оказываются в затруднительном положении. Будьте благодарны, что на вас смотрят как на ничтожество, иначе вам пришлось бы терпеть их внимание, как приходится терпеть кронпринцессе.

Хан моргнул, а затем благодарно поклонился за совет.

— Благодарю вас, сэр. Я приношу извинения, если мое первое впечатление о столице было поверхностным, а я кажусь вам оскорбленным.

Старик покачал головой и пренебрежительно махнул рукой.

— Нет, нет. Вы должны чувствовать себя оскорбленным. В конце концов, мы все работаем на благо Нации Огня. Принцесса Азула знает это, именно поэтому она пригласила вас, чтобы выразить свою признательность. И именно поэтому она позаботилась о том, чтобы присутствие меня и моих друзей... — чиновник указал на более честных последователей принцессы, ожидавших по краям процессии, — ...было обязательным и не подлежало обсуждению даже при несчастных случаях.

Хану было трудно не округлить глаза от намека на такую беспощадную политику, и старый чиновник просто усмехнулся, увидев выражение его лица.

— Я так понимаю, вы никогда раньше не были в столице?

— Нет, сэр. Я родился и вырос в Зиланге. Именно по милости кронпринцессы я могу впервые ступить в столицу.

Последовал еще один смешок, и чиновник жестом велел Хану прекратить кланяться.

— Хватит формальностей. В конце концов, я всего лишь чиновник, а вы помощник губернатора. В лучшем случае, наши ранги равны.

Это была бессмыслица; Хан знал, как низко на самом деле ценятся колониальные титулы на родных островах и насколько непрестижной считается любая колониальная должность.

Чиновник с островов, тем более из столицы, мог практически во всем аннулировать решения губернатора колонии, практически не оформляя документов.

Прежде чем он успел углубиться в эту удручающую мысль, чиновник взмахнул рукой.

— Пойдемте, пока мы не слишком отстали от наследной принцессы.

Пока они шли, старый чиновник представился Шимой. По-видимому, он был спасен из неизвестности вместе со своими коллегами принцессой Азулой.

— Четырех чиновников отправили на остров Кулай, — посетовал Шима, вспоминая последствия проигрыша в политических сделках. — Нам пришлось разделить две тамошние деревни между собой. Временами нам приходилось улаживать споры между жителями деревни о том, кто поймал самую крупную рыбу, просто чтобы было что подать и отчитаться.

Для Хана это прозвучало ужасно, но кронпринцесса заметила грубое злоупотребление политикой в бюрократии Нации Огня после своего возвращения после наблюдения за 11-м полком, и Шима и его коллеги были переведены на более видные посты поближе к столице. Тогда имело смысл, что Шима и его друзья были в большом долгу перед кронпринцессой Азулой. В таком же "долгу" было и небольшое, но растущее число опальных чиновников и дворян, которых она "спасла".

<http://tl.rulate.ru/book/85196/2854149>